

Синь Моцинь встретил подозрительный взгляд Системы, которая явно была не в духе: она решила отложить на потом добрую весть, которую собиралась сообщить.

— И что за новость? — с любопытством спросил Синь Моцинь.

Система издала фырканье, давая понять, что по-прежнему обижена и разговаривать с Носителем не намерена.

— Ну надо же, — пробормотал Синь Моцинь. — Перечитал кучу романов и пересмотрел уйму аниме, но ни разу не видел, чтобы Система дулась на своего Носителя.

— Это потому, что их уровень слишком низок, — отозвалась Система. — Я же — первая успешная разработка Отца, он лично доводил меня до ума, постоянно держа рядом. Я особенная.

Синь Моцинь сразу уловил, как сильно Система боготворит своего создателя. Подумав немного и решив, что всё же хочет узнать о той самой новости, он смягчил тон:

— Ладно-ладно, ты самая лучшая. Ну так что, величайшая Система Голубой планеты, что за хорошая новость?

Система, продолжая ворчать: «Вовсе я не самая лучшая на Голубой планете», — подправила своё маленькое световое тельце, хотя Синь Моцинь не заметил никакой разницы. Приняв важный вид, она наконец произнесла:

— Поскольку блюда, приготовленные тобой в рамках заданий, требуют оценки, межпространственная передача требует затрат баллов и энергии. Учитывая, что у тебя сейчас слишком мало баллов, чтобы оплатить доставку и покупку энергии, я, проявив заботу, нашла для тебя персонального дегустатора в этом мире.

При этих словах в голове Синь Моциня внезапно возник смутный мужской образ. Он уже хотел спросить, не тот ли это человек, что приходил ему во сне прошлой ночью, но Система продолжила:

— Однако из-за спешки дегустатор был выбран случайным образом, и я не сразу заметила, что он оказался слишком подозрительным...

— Случайный выбор — и ты называешь это заботой? — тихо проворчал Синь Моцинь.

Система сделала вид, что не расслышала, и с наигранной озабоченностью вздохнула:

— Чтобы заставить этого дегустатора попробовать твоё кулинарное творение, мне пришлось

потратить личные сбережения, чтобы вы встретились во сне. Но что именно произойдет в сновидении — я и сама не знаю. Главное, если сможешь убедить его съесть результат задания, получишь дополнительные бонусы.

Система говорила всё более воодушевленно, но так и не уточнила, что это за бонусы. Синь Моцинь переспросил несколько раз, но Система молчала, что заставило его заподозрить, что она и сама не знает ответа. Впрочем, вспомнив, как улучшилось его физическое состояние, он всё же с нетерпением ждал следующей встречи, чтобы узнать, не произошло ли с тем человеком каких-то перемен.

Заметив, что Носитель витает в облаках и не слушает, Система недовольно кашлянула, призывая к серьезности. Синь Моцинь лишь усмехнулся в ответ. Система, удовлетворенная реакцией, перешла к другому вопросу:

— Носитель, так как ты заставил дегустатора съесть блюдо, которое он обычно не трогает, и получил положительный отзыв, Система начисляет тебе 100 бонусных баллов.

Синь Моцинь проверил счет: на балансе было 110 баллов. В панели заданий мигали ежедневные квесты, словно намекая: Носитель, пора за работу. Синь Моцинь задумался: баллов вроде бы хватает, может, ну их, эти утренние задания?

— Дзынь! Обнаружено намерение отказаться от задания. Выносятся предупреждение! После трех предупреждений будет принудительно активировано особое задание. Прошу Носителя быть внимательнее!

Синь Моцинь вздрогнул от неожиданного механического голоса. Придя в себя, он осторожно спросил:

— Ты умеешь читать мои мысли?

Система покачала своим светящимся шариком:

— Я же говорила, я хорошая Система и всегда уважаю приватность Носителя.

— Тогда почему прозвучало предупреждение? — не поверил он.

— Это не ко мне, — ответила Система. — Ты слишком явно выражал свои чувства, и подсистема заданий это засекла.

— Подсистема заданий? Это тот механический голос?

Система снова качнулась:

— Да, это вспомогательная система, через которую приходят все задания. Кстати, уже половина седьмого. Если не начнешь готовить завтрак сейчас, пропустишь время подачи.

Синь Моцинь взглянул на телефон — и правда, шесть тридцать. Вспомнив вчерашнюю боль в мышцах, он не рискнул спорить и отказываться от задания. Пожалуй, стоит подождать, пока Основы гибкости не будут освоены лучше. Сейчас же нужно умываться и готовить. К счастью, вчера он купил много продуктов, и бежать в магазин не пришлось.

Он решил не мудрить: пшенная каша, яичница и лепешки с зеленым луком. Кашу и яичницу он готовить умел, хотя и без особых изысков. А вот лепешки делал впервые, но в Кулинарной книге Бога Кухни был рецепт. У него даже были навыки, переданные самим Богом Кухни, так что он был уверен в успехе.

Однако... Как говорится, теория без практики мертва. Даже с полученным опытом, без реальной тренировки не обойтись. Глядя на лепешку, с одной стороны подгоревшую, а с другой сырую, Синь Моцинь даже не решился назвать это блюдо лепешкой с луком. Пришлось пробовать снова и снова. С каждым разом получалось всё лучше, пока наконец он не приготовил лепешки, которые одобрила Система.

Время поджимало, и он в спешке упаковал завтрак в контейнер. Как только еда исчезла, Синь Моцинь выдохнул. Но, обернувшись, он схватился за голову: на столе высилась целая гора лепешек. Столько ему точно не съесть!

В этот момент раздался звонок в дверь. Синь Моцинь открыл и увидел Тянь Мэймэй. Она стояла с поднятой для стука рукой, а в другой держала пакет с завтраком, с изумлением глядя на него.

— Сяо Цинь, тебя что, подменили? Почему ты так рано встал?

Синь Моцинь молча взял у неё пакет и пригласил войти:

— Сестра Мэймэй, ты же знаешь, что я обычно сплю допоздна, зачем пришла так рано?

— Мама беспокоится, что ты опять засиживаешься по ночам, не завтракаешь, и у тебя из-за этого болит желудок.

Она-то говорила матери, что брат встает поздно и нет смысла приходить раньше, чем через два часа, но та настояла на своем.

— Мама сказала: сначала поешь, а потом можешь ложиться досыпать, — добавила она.

Пройдя на кухню и увидев гору лепешек, от которых исходил аппетитный аромат, Тянь Мэймэй широко открыла рот от изумления. Она переводила взгляд с лепешек на брата и обратно:

— Ты точно не одержим?

Синь Моцинь закатил глаза:

— Это тебя подменили! Неужели я не могу хоть раз в жизни проявить трудолюбие?

Тянь Мэймэй с трудом закрыла рот, но вскоре нашлась:

— Ну, в принципе, можешь, но когда человек, который обычно палец о палец не ударит, вдруг становится таким прилежным...

Она нахмурилась, и в её голосе прорезались гневные нотки:

— Говори правду, тебя какой-то мерзавец охмурил?

— Ха? — Синь Моцинь не успевал за ходом её мыслей.

Тянь Мэймэй, погруженная в свои раздумья, не замечала его растерянного вида. Она уже представила, как какой-то негодяй соблазнил её милого братишку и заставляет его играть роль идеальной домохозяйки. Она хотела найти ему хорошую пару, чтобы о нем заботились, а не чтобы её брат прислуживал кому-то! Если бы он хотел, чтобы его кто-то обслуживал, нанял бы домработницу, зачем тогда влюбляться? Ишь чего захотели: и чтобы как домработница, и чтобы ласковый, и чтобы не ревновал...

Чем дальше она думала, тем сильнее закипала. Когда её гнев был готов выплеснуться наружу, Синь Моцинь поспешно прервал её:

— Сестра Мэймэй, о чем ты? С чего ты взяла, что я влюбился?

— Разве нет? — она подозрительно оглядела кухню.

Всё выглядело как обычно, никаких признаков присутствия другого человека. Стоп! Она указала на новые баночки со специями и на приоткрытый шкаф, забитый крупами:

— А это что? Хочешь сказать, что учишься готовить, чтобы кормить собаку?

<http://bllate.org/book/21487/2199292>